

И.М. Комаров

д-р юрид. наук, проф.

МГУ им. М.В. Ломоносова

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ЛЕГИТИМНАЯ ЗАЩИТА ОТ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ВОЗМОЖНЫХ УГРОЗ

В настоящей публикации представлен анализ ряда угроз правовой системе государства, раскрыты возможные источники их возникновения и содержание, на основе анализа которых предложены способы и средства минимизации данных угроз.

Современное государство представляет собой властно-политическую организацию, обладающую суверенитетом, специальным аппаратом управления и принуждения, а также устанавливающую правовой порядок на определённой территории.

В основе признаков сущности государства лежит такое явление как право, которое является одним из видов регуляторов общественных отношений.

Российское государство избрало в качестве ориентира своего развития принцип верховенства права и последовательно придерживается этого принципа в своей правотворческой и правоприменительной деятельности.

Установив соотношение идеального принципа верховенства права, с современной российской реальностью, можно определить основные угрозы государственным интересам и аргументировать основные способы их легитимной юридической защиты от этих угроз.

Российской Конституцией закреплён принцип верховенства права. Однако в силу ряда как объективных, так и субъективных обстоятельств, наличие данной конституционной нормы является в современных условиях в большей степени декларативной, нежели реальной и действующей. До сих пор становлению правового государства, препятствуют неизжитые последствия событий, происшедших в 90-е годы прошлого столетия. В их ряду – правовой нигилизм, «дикое» накопление первоначального капитала, сложившаяся корпоративная, олигархическая и клановая ментальность определенной части населения, формирование бюрократии в лжекласс, который практически всегда действует исключительно в собственных интересах, слабость гражданского общества, коррупция, отсутствие устойчивого среднего класса как экономической основы современного общества, отсутствие стабильного законодательства и как одно из важнейших

следствий этого отсутствие прочных гарантий прав собственности, организованная преступность, слабость, низкая компетентность судебных и правоохранительных органов и т.п..

Приведенные обстоятельства вполне отражают сущность той непростой ситуации, в которой в настоящее время функционирует государство предпринимая меры к созданию устойчивой правовой базы реализации своих функций.

Раскроем содержание некоторых основных угроз государственным интересам и попытаемся дать отдельные рекомендации к способам их минимизации и устранения.

В этом аспекте трудно дойти до мелочей, однако вполне возможно выделить и обосновать наиболее значимые проблемы.

Основоопределяющим в этой связи является формула Rule of law, отражающая верховенство кодифицированного права над разнообразным пониманием справедливости. Это особенно актуально для современной России. Правоведы в этой связи подчеркивают – современное кодифицированное право не может отрываться от массовых представлений о справедливом и должном, оно должно быть действительно в той лишь мере, в какой ему удастся получить социальное признание, право должно быть способно доказать собственную легитимность в глазах граждан, обладающих во всех других отношениях разными взглядами.

Опуская исторические предпосылки утверждения о том, что правовые нормы должного и справедливого в экономической деятельности во все эпохи имели особое значение и, что они непосредственно относились к витальной сфере воспроизводства индивида и общества, отметим – в современной России новое развитие экономических отношений привело к усложнению всех сфер экономической деятельности и это востребовало от государства развитую систему ее правового оформления в качестве основного условия юридической защиты государственных интересов.

Фактически сфера экономических отношений в России объективно уже четверть века функционирует по западному образцу, что означает – главная забота хозяйствующего субъекта должна быть деятельностью по получению прибыли в границах действующего законодательства без учета социальных последствий указанной деятельности для себя, а отношения права и справедливости в таких экономических отношениях является заботой законотворческой функции государства.

Совершенно очевидно, что результатом такого принципа хозяйствования *становится все большее социальное расслоение* и никакая благотворительность его не компенсирует.

Если право экономически развитых государств стремится регулировать процессы социального расслоения, то в России, с все еще плохо устроенными рыночными отношениями и воспринятой индивидуалистической моделью экономического поведения собственников, на фоне низкой легитимности отношений собственности и отсутствием какого-либо интереса собственников к благотворительной деятельности, данная тенденция является серьезной угрозой государству.

Фактически в России в конце XX века прошла еще одна социально-экономическая революция. Не вдаваясь во все тонкости этого процесса, отметим, что она привела к *неправовому приватизационному распределению крупной собственности в интересах узкого круга лиц, приближенных к власти или криминальной среде*. Хотя эта собственность создавалась поколениями россиян. Данное мега обстоятельство заложило ряд серьезных проблем и внутренних социальных конфликтов, с которыми государство вынуждено работать, отыскивая оптимальные правовые формы разрешения.

В рассматриваемом аспекте нельзя оставить без внимания *проблему экономического неравенства российских граждан*. Всем хорошо известен показатель неравенства – децильный коэффициент.¹

По сведениям Росстата, данный коэффициент в среднем по России составляет 15-17, а в некоторых субъектах он уже достиг 30 единиц. Однако есть и еще более пессимистические оценки. Оценки социологических центров исследования и изучения общественного мнения указывают на то, что в сознании масс главной причиной такого неравенства является несправедливое распределение общенародной собственности в 90-е годы прошедшего столетия. Государству для того, чтобы как-то минимизировать эту угрозу и управлять ею следует найти форму и дать правовую оценку данным обстоятельствам, тем более эти факты хорошо известны.

Негативные процессы в экономике страны и угрозы государству невозможно рассматривать *в отрыве от проблемы коррупции*. Тезис о том, что коррупция подрывает государственные устои выглядит банальным. Однако это так и начинать противодействие в преодолении этой угрозы государство должно через запуск всех возможных правовых механизмов, в первую очередь следует принять окончательное решение о полномочной имплементации основных антикоррупционных международных правовых актов.

¹ Децильный коэффициент (дециль) – отношение совокупных доходов 10% наиболее обеспеченного населения к совокупным доходам 10% самых малообеспеченных. Соответствующее превышение дециля уровня 10 единиц приводит государство к экономической нестабильности как прямое следствие к социальной и политической нестабильности.

Хорошо кодифицированная устойчивая правовая система представляет собой прекрасный механизм, который способен обеспечить здоровую жизнедеятельность всего государства на продолжительный период времени. В России и с этим серьезная проблема. *Практически более двадцати лет не прекращаются попытки введения в отечественную нормотворческую практику элементов прецедентного права, которое в юридической практике нашей страны никогда не применялось.* В этой связи отметим, что различия между континентальной и англосаксонской системами права не только формальные, но сущностные, так как отражают особенности мышления правоприменителя. Это также и материальные затраты, основанные на организации систем применения прецедентных доказательственных баз, разработке новых законов и их повсеместное применение. Нельзя сбрасывать со счетов и время, которое необходимо для этого. Нам достаточно и суда присяжных, который с легкой руки американских кураторов формирования нового российского законодательства сначала попал в Конституцию, а затем и в уголовное судопроизводство.

Обратимся еще к одной угрозе государству, которая существует со стороны *несовершенного экономического законодательства, а также иного вида законодательства, это его нестабильность.* Можно взять любой кодифицированный нормативный акт – Уголовно-процессуальный кодекс или Налоговый кодекс, это не важно. Правда экономическое законодательство как лакмусовая бумага быстро и четко обозначает последствия своей нестабильности. Налоговое законодательство уже с момента его принятия является перманентно измененным. И не только. Оно сопряжено со сложными и многочисленными отчетными формами, что занимает у предпринимателя ресурсы времени, внимания и силы, отворачивает граждан от реализации своих предпринимательских устремлений.

Невозможно обойти вниманием проблему, которую государство всегда должно иметь в виду, так сказать «по умолчанию» с тем, чтобы юридически обезопасить себя от негативных последствий. *Это последствия глобализации.* Анализ фактов последних лет, свидетелями которых мы стали указывают на то, что разобраться в них рядовому гражданину, а иногда специалисту или затруднительно, или невозможно. В этой связи можно рассмотреть, например, экономическую глобализацию, так как именно ее процессы в наибольшей мере затрагивают интересы каждого из нас. И в этих обстоятельствах мы оцениваем тот или иной свершившийся факт не с позиции действующего законодательства, а на основе собственного

внутреннего ощущения справедливости. Это так сказать «до законодательные» нормы, основанные на эмоциональной и интуитивной оценке ситуации. Правда, на нашу оценку могут оказывать активное влияние информационные манипуляции о справедливом, которые по своей сути будут ложными, так как на основе лжеправовых интерпретаций справедливости будут отражать интересы разных групп влияния. В этой связи можно вспомнить как начались и как развивались украинские события конца 2013 начала 2014 года и какое информационное влияние на их результаты и последствия оказали западные информационные потоки.

Осмелимся предположить, что приведенные негативные тенденции, как угроза Российскому государству, *в ближайшее время никуда не исчезнут, а их положительная динамика только будет усиливаться.* Государство в первую очередь должно быть готовым к серьезному политическому и экономическому внешнему давлению, что требует переосмысления юридических параметров его взаимоотношений с другими государствами в условиях глобальных рынков. Однако в этой связи следует сделать одно замечание. На основе сложившейся экономической ситуации, а это совершенно очевидно, российское общество демонстрирует поддержку государственной власти и предпринимаемых ею шагов. Пока последствия современной реальности как бы на втором плане, однако мировой опыт свидетельствует, что такая психологическая мобилизация не обходится без социальных издержек и не является долгосрочной и государству следует уже сейчас предвидеть и реагировать на негативный социальный эффект, так как он представляет собой серьезную угрозу. Чем ниже уровень массовой социальной легитимности систем правоустановления и правоприменения, тем выше угроза для государства, в первую очередь это касается экономического права – диссонанс между массовым представлением о справедливом и должном и правовой нормативностью обязательно снижают или разрушают действенность права, что в свою очередь разрушает экономику, общественную систему и государственность. Такой негативный сценарий Российскому государству не нужен.

Государственной по существу является *проблема реализации сложных механизмов права и правоприменения.* Их рациональный баланс защищает государство, перекосы – создают для него серьезную угрозу. Правовой науке известно множество научных теорий оптимальной реализации права и правоприменения. Этими проблемами занимались как российские, так и зарубежные специалисты. И вряд ли в современных условиях развития Российское государство имеет

собственный путь развития отношений права и правоприменения. Фактически речь идет об эффективности права и это понятие никак не связано с качеством законотворчества. Достаточно вспомнить этот процесс в периоды конца 80-х, 90-х годов прошлого столетия. Законотворчество было достаточно качественным, но не хватало полезного обществу и государству эффекта от реализации этих законов, что включает в себя целую систему данных – материальное обеспечение реализации закона, подзаконное нормотворчество, процессуальная деятельность по исполнению законодательных положений, качество правоприменительных актов и судебных решений, профессиональной квалификации правоприменителей и пр. Правоприменение также должно соответствовать уровню развития экономики, социальной сферы и государственных институтов. Но это так сказать, общие посылы обеспечения эффективного правоприменения. Государству, для соответствующей оценки нужна научная методика его качественной оценки. В настоящее время она не разработана по причине отсутствия общепризнанной международной и отечественной методологии. В России правоведы полагают, что эффективность правоприменения следует связывать с достижением целей как отдельных норм права, так и правовых систем более общего уровня. Отчасти это так. Однако концептуально эффективным можно считать такое правоприменение, которое способствует росту легитимности права в оценке общества и тем самым укрепляет авторитет государства в глазах каждого гражданина. К сожалению, правоприменение в российских условиях во многом является дефектным, а поэтому заявленная концепция в настоящих условиях не достижима. Данный факт основан на результатах множества социологических исследований, сведения которых можно не приводить, так как достаточно обратиться к открытой статистике обращений граждан в Конституционный Суд России и Европейский Суд по правам человека.

В связи с вышеприведенными обстоятельствами отметим, происходит снижение качества как позитивного, так и юридического правоприменения. Это серьезная угроза для государства, которая требует от него пристального внимания по установлению причин наметившейся тенденции. В основе их устранения могут лежать программные рекомендации не только юристов, но и других специалистов (социологов, психологов и пр.), по причине того, что это не «простая», а системная угроза для государства. Для определения эффективности права и правоприменения следует рассматривать не только юридические (на них мы уже обращали внимание), но и другие детерминанты. Отметим только основные, так сказать

фундаментальные, содержание которых определяет остальные в качестве следствий. В первую очередь к ним следует отнести сложившуюся в российском обществе правовую культуру, основанную на системе факторов и особенностей развития, которые включают обычаи правоприменения и правовой нигилизм. Все правовые решения должны иметь прогностические последствия, быть социально и экономически обоснованными. Особое значение имеет детерминанта связанная с системами судебной, исполнительной власти и правоохранительных органов. Институты гражданского общества должны быть также учтены в качестве элемента системы, чья деятельность способна повысить качество правоприменения.

К сожалению, при исследовании угроз российскому государству в современных условиях нельзя обойти *вниманием тему криминализации российского общества*. Это серьезная угроза, которая, безусловно, чрезвычайно опасна для государства. С сожалением следует отметить, что сращивание власти и криминала продолжается и особо заметных побед над криминализацией общества государство пока не одержало. Однако государство обязано принять все возможные меры, чтобы не превратиться из криминализованного в криминальное. Это разделит общество еще сильнее и отчаявшиеся люди будут стремиться не к демократии, а мечтать о диктатуре как высшем благе для себя. Очевидным, не требующим каких-либо доказательств является тезис о том, что криминал подрывает формирующуюся государственную правовую систему, все основы жизни российского общества. Политическую стабильность и общественное благополучие. Безусловно все это наносит серьезный вред гражданскому обществу и создает угрозы безопасности государству. Если государство не способно защитить общество от массового насилия преступников оно деградирует и в конечном счете распадется.

Вопрос можно поставить так. Если государство в краткосрочной перспективе сможет защитить своих граждан, а, следовательно, и себя от криминального произвола, то планы по модернизации России имеют смысл. Нет, то сможет ли сохраниться Россия в ближайшей перспективе как государство?

Есть и другая проблема, на которую государство должно реагировать и, отметим, активно реагирует. Мы имеем в виду то обстоятельство, что движение России к правовой культуре и правовой демократии осложнено *грубым нарушением норм международного права со стороны государств, которые всегда на международной арене считались авторитетными политическими демократиями*. Тенденции глобального правопорядка, в которые втянуты эти государства

объективно сдвигают их деятельность на международной арене с правовых сценариев (Ирак, Ливия, Сирия, Украина и т.д.) на силовые и провокационные. Размывание демократических принципов и ослабление демократии в этих государствах опасно для России, так как обязывает государство в лице его законодательных, исполнительных, правоохранительных органов и судов особенно внимательно относиться к разработке и реализации правовых норм. Эти нормы должны быть юридически адекватны и также адекватно реализуемы.

В соответствии с изложенным можно сделать некоторые выводы, к которым не однократно приходили многие другие исследователи проблем развития правового государства – это выводы о том, что государство должно полностью устранить опасность разрушения формирующегося правового поля и защитить себя от антиправовой цыганщины. Уже было не раз отмечено, что идеал для российского государства означает консервативно-правовую модернизацию, то есть соединение государственной власти и свободы на основе демократического права как единственного мерила свободы, на основе сочетания сильной государственной власти и либеральных мер в обществе. Право в достижении этого идеала, а, фактически, достижении правовой демократии должно быть основано на синтезе содержания юридических норм, духе российского народа, современных российских традициях, социальной справедливости и личностной свободе каждого члена общества. Государство обязано бережно соблюдать паритет правотворчеством и объективной реальностью, которую право призвано регулировать, при этом не забывать о том, что у России свой путь достижения идеала, так как российское государственно организованное общество саморегулирующаяся система со своей особенной культурой и народным менталитетом. Вместе с тем это система открытого типа, так как, если Российское государство перестанет для себя бережно и продуманно учитывать данность и перспективы мировой глобализации в своем развитии оно превратится в Северную Корею, а это тупик и разрушение Российского государства. Мы опять станем княжествами, как это уже было на Руси и будем вассально зависимыми от сильных государств. Современная Украина нам тому пример.

Конституционные принципы, в том числе и принцип правовой политической демократии, представляют собой должное, правовая реальность, к сожалению, бывает различной, она не может постоянно и повсеместно отражать суть конституционных положений. Поэтому государство, с тем, чтобы избежать как прямых, так и косвенных угроз для себя обязано стремиться к конституционному верховенству и верховенству других правовых норм в своей собственной жизни и

жизни российского общества. На этом основании государственная политика в области развития права и укрепления законности и правопорядка в России должна быть искусством оптимально возможного в реализации государственной власти. В данном контексте это означает реальную реализацию указанного конституционного принципа в современной российской действительности как принцип верховенства права, правового и социального государства. В этой связи, не стесняясь упрека в пафосе, следует констатировать, что результативность государственной деятельности может быть измерена достижением принципа верховенства права, от чего зависит и будущее самого государства, и будущее российского народа, политической формой жизни которого является Российское государство.

This publication presents an analysis of a number of threats to the legal system of the state, reveals possible sources of their occurrence and content, on the basis of which the methods and means of minimizing these threats are proposed.